
ИГОРЬ БЫКОВ
НЕВОЗВРАТ
ДЛЯ ПИНИ

Игорь Быков
Невозврат для Пинни

https://litres.ru/74783793
SelfPub; 2026

Аннотация

Представь, что ты умираешь — по-настоящему, в разрушенном мире, который уже не спасти. А потом тебе дают шанс: прожить чужую жизнь внутри тела, которое и так умирает, но в другой точке истории, где ещё можно всё исправить.

Яша — Хроновор. Последний из касты людей, способных видеть узлы судьбы, где одно решение меняет будущее на десятилетия вперёд. Его отправляют в прошлое не ради подвига, а потому что больше некому. Назад дороги нет: Хроновор либо спасает будущее, либо застревает в чужом времени навечно, зная, что всё равно проиграл.

Но есть то, чего не предусмотрели расчёты Империи. Есть она — милая Пинни, неизлечимо больная, не знающая, что её смерть однажды станет катастрофой, которую Яша должен предотвратить. Спасая её, он нарушает главный закон своего ордена — и получает взамен не прощение, а новую судьбу.

Роман о цене второго шанса. О любви, невозможной по законам самого времени. И о том, что иногда, чтобы спасти будущее, нужно разрушить расчёт, в который ты верил всю жизнь.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 6

Игорь Быков
Невозврат для Пинни

Глава 1

Часть I. СМЕРТЬ, НО ЭТО НЕ КОНЕЦ

Последний расчёт

Боль он почувствовал не сразу — вначале было лишь какое-то странное, почти стыдливое ощущение, будто тело вспомнило о себе после долгого забытья и теперь торопится предъявить Яше все счета сразу. Потом — оп, резкий толчок где-то в глубине груди, тупой и ленивый, как первый удар весла по тёмной воде. И только после этого — настоящее: резкая, разворачивающаяся вверх волна, от которой хотелось не кричать, а замолчать навеки, лишь бы она прошла.

Яша не закричал. Он сжал зубы так, что во рту появился вкус — чужой, незнакомый, не похожий на кровь, которую он помнил по прежним ранениям. Эта была другая: вязкая, с металлической горечью на самом дне, с привкусом тины и ещё чего-то рыбьего, тёмного, будто во рту у него умирала не он сам, а какое-то маленькое, выброшенное на берег существо — задыхающееся, бьющееся, уже понимающее, что воздух ему не спасение, а последняя насмешка перед концом. Он подумал об этом спокойно, почти с интересом: на-

до же, оказывается, смерть имеет вкус, и вкус этот совсем не торжественный, не героический — просто горький, просто тёмный, просто настоящий. Просто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.